

ГЕРМАН ГОЛЬЦ (ГДР), Р. С. КОРХМАЗЯН

ДОКТОР ИОГАННЕС ЛЕПСИУС. СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ

(По материалам архива И. Лепсиуса)

Мало кто из немцев знает сегодня, как много важных страниц истории армяно-германских отношений скрывается за именем И. Лепсиуса. Однако от большинства армян как в Советском Союзе, так и в диаспоре можно услышать, что Иоганнес Лепсиус (1858—1926 гг.)—один из немногих немцев, и среди них самый непоколебимый, которые во время геноцида армян в Османской империи боролись против сознательного уничтожения народа древней культуры, против первого в XX веке истребления нации¹.

Следует напомнить о Лепсиусе, чтобы высветить факты армяно-германских отношений, которые часто забываются, но в XIX—XX вв. оказали значительное влияние в области науки и культуры.

Первым шагом в трудоемком и сложном процессе исследования взаимосвязанных проблем армянской и германской историй рассматриваемого периода должно быть воссоздание биографии «защитника армян», так как вместе с деталями этой большой забытой жизни затрагивается много моментов, благотворно сказывающихся на понимании прошлого и настоящего немецкого и армянского народов².

Не только после первой мировой войны, но и во время нее влияние политики самого различного происхождения, такие, как американец, бывший посол США в Константинополе Генри Моргантау, русский—А. Н. Мандельштам, первый драгоман царского посольства на Босфоре, немец доктор Вильгельм Зольф, статс-секретарь иностранных дел в последние дни кайзеровской Германии и в первые дни республики, поняли, исходя из совершенно различных точек зрения на будущее, что Лепсиус—единственный, кто может быть назван «оправданием» Германии, хранителем ее чести в армянском вопросе, той Германии, чье правительство с помощью военной цензуры замалчивало и факт резни, и протест против нее, и не только не оказывало противодействия своему османскому союзнику в его систематическом преднамеренном уничтожении 1,5 млн. армян, но и несет известную ответственность за эти события.

Память о Лепсиусе сохранил созданный Францем Верфелем известный роман «40 дней горы Муса». Однако фрагментарный и в большой степени символический образ не может заменить крайне необходимую подробную биографию человека, которого можно было бы поставить в один ряд с такими видными гуманистами, борцами за права человека, как Фритьоф Хансен и Альберт Швейцер.

Кайзеровское правительство настойчиво пыталось заставить молчать Лепсиуса, подавить его протест, обращенный к общественности. Германское правительство не только не желало в ущерб своим экономическим и военным позициям на Ближнем Востоке связывать руки своему союзнику—Османской империи—в его политике уничтожения целого народа, но и препятствовало тем своим дипломатам, политикам, общественным и церковным деятелям, кто боролся в защиту армян. Эта позиция германского правительства, характерная для периода первой мировой войны, определилась задолго до нее, уже во время первого крупного выступления Лепсиуса против истребления армянского народа «кровавым султаном» Абдул Хамидом II.

С 1896 г., когда Лепсиус начал в Германии и Европе борьбу против резни армян, за ним постоянно и бдительно следили сотрудники министерства внутренних дел. Тысячи людей слушали его обвинения на митингах, но большая часть прессы, в первую очередь официальная, обходила его молчанием. Вот типичный, неизвестный пример: немецкая императрица, та самая, которая вскоре после этого посетила дом армянских сирот в Палестине, запретила „Betheler Diakonissen“ (группа христианских медицинских сестер в Берлине) читать большую ежедневную христианскую газету „Der Reichsbote“, так как она, наряду с либеральными газетами „Frankfurter Zeitung“ и „Christliche Welt“, была единственным консервативным органом прессы, открыто говорившим о резне армян³. „Der Reichsbote“ постоянно печатала разоблачающие фактические материалы немецкого пастора, которые повергали в неистовство османскую дипломатию и националистическую прессу в Германии. Эти статьи носили название «Правда об Армении» и исходили от д-ра И. Лепсиуса, который с апреля по июнь 1896 года вместе с Джеймсом Гринфильдом, армянином по происхождению, сам в Малой Азии получал информацию о ситуации, а также прямо на месте принимал меры по оказанию помощи⁴.

Статьи в «Der Reichsbote» составили костяк классического труда Лепсиуса «Армяне и Европа. Обвинение против великих христианских держав и призыв к христианской Германии», который сразу был распространен в Германии и в германоязычной

Швейцарии⁵, а вскоре переведенный, стал документальным обоснованием борьбы за преследуемых армян во франкоязычной Швейцарии⁶ и Англии⁷.

Параллельно организованным Лепсиусом проармянским масовым собраниям, в различных городах властями устраивались доклады, целью которых было стремление отвлечь интеллигенцию и пасторство от действенной агитационной работы Лепсиуса⁸. Неустанный деятельностью и своими публикациями Лепсиусу удалось затронуть широкие круги, что вызвало против него резкую кампанию официальной прессы⁹, которая, следуя примеру османской машины опровержения, пыталась представить его сообщения ложью, инспирированной английской прессой.

Лепсиус с помощью независимых христианских кругов помогал армянам и сирийцам в Турции, Персии и Болгарии, в то время как широкие и влиятельные круги германского общества открыто поносили его как сентиментального и брызгливого пастора¹⁰. Причину этого сильного внутригерманского антагонизма к Лепсиусу в первую очередь следует искать в международной ситуации. Это было, как известно, время острой борьбы между империалистическими державами за передел мира, за рынки, в частности за наследство «больного человека на Босфоре».

В рассматриваемый период произошло сильное сближение кайзеровской Германии с османской Турцией в политико-экономическом и военном отношениях. Уже в 1883—1895 гг. К. фон дер Гольц работал военным советником в Турции и реорганизовывал османские вооруженные силы. Это военное сотрудничество зародилось еще в 30-е годы прошлого столетия, когда граф Гельмут фон Мольтке-старший был оставлен турками в Константинополе военным инструктором. Даже эти военные в свое время вполне хорошо поняли сложность положения национальных меньшинств в Османской империи, а более поздние мемуары деятелей при дворе немецкого кайзера Вильгельма II свидетельствуют, что кайзер и его окружение были убеждены в фактической реальности армянской резни в Османской империи и не считали ее «английской ложью». Когда, к примеру, Вильгельм II в 1898 г. вновь поехал к своему «царственному» брату в Константинополь, многие из придворных, сопровождавших его, чувствовали себя там неудобно, так как, свидетельствует придворный проповедник Эрнст фон Дриандер, «весь город еще пах свежепролитой кровью вырезанных армян...»¹¹. Из Константинополя Вильгельм II направился в Иерусалим, где принял участие в торжественном открытии вновь построенной немецкой церкви. Это, как известно, не помешало ему через несколько дней предстать в Дамаске у гроба Саладина в качестве друга и покровителя всех мусульман. Ни словом не обмолвился он о недавно вырезанных его новыми друзьями христианах, сочтя доста-

точным посещение императрицей оставшихся в живых детей в недавно открытом «армянском доме сирот» в Вифлееме¹². Между тем даже среди евангелического христианства в Германии произошел раскол в вопросе об армянской резне. Хороший знаток армянской проблемы А. Н. Мандельштам был совершенно прав, когда говорил, что «два немецких пастора... предлагают немецкой нации две различные интерпретации армянской резни 1895/96 гг.»¹³. Имелись в виду Науманн и Лепсиус.

В этой неблагоприятной в самых разных отношениях политической обстановке д-р Лепсиус начал острую борьбу за жизнь сирот и вдов убитых турками армян. В туркофильской атмосфере кайзеровской Германии эта борьба приняла характер политически гуманистического подпольного движения.

Когда Лепсиус осенью 1896 г. решил выступить в Берлине на массовом проармянском митинге вместе с армянским профессором Карапетом Тумаяном из Марзвана, который был в Анкаре приговорен к смерти, но позже освобожден благодаря помощи швейцарских родственников и английских друзей¹⁴, прусское министерство внутренних дел запретило профессору Тумаяну выступление перед общественностью и предупредило д-ра Лепсиуса, что и ему в противном случае будет запрещена какая-либо общественная деятельность на благо армян¹⁵. В ночь перед собранием Тумаян записал свою речь—обличительное описание армянской резни на английском языке, ее немедленно перевели на немецкий и передали в типографию. Еще ночью за Лепсиусом, Тумаяном и их друзьями наблюдал тайный агент полиции, так как уже утром начальник берлинской полиции усилил угрозы и в их адрес, и в отношении публикации листовок. Когда началось вечернее собрание 24 сентября 1896 г., с толпой смешалось немало сотрудников министерства внутренних дел, которые напряженно ожидали выступления или листовки от Тумаяна, сидевшего в президиуме. Тумаян не выступил, но во время увлекательной речи Лепсиуса листовки все же были распространены, так что все смогли прочитать то, что не разрешалось знать немецким подданным¹⁶. Органы госбезопасности неистовствовали по поводу этой уленшпигелевской хитрости и сознательного неподчинения их распоряжениям на глазах общественности. Лепсиус был вызван в министерство внутренних дел, к начальнику берлинской полиции и в министерство иностранных дел, где его по поручению рейхсканцлера пытались отговорить от деятельности в пользу армян. Но Лепсиус с присущим ему ораторским мастерством—даже враги считали его лучшим немецким оратором того времени—смог действительно защититься и убедить власти в неполитическом характере своей деятельности¹⁷.

Фамилия Лепсиус пользовалась уважением в самых высоких кругах—он происходил из известной буржуазной семьи берлин-

ских ученых¹⁸, что в известном смысле способствовало тому, что он не испытывал ложного благоговения перед титулами и званиями, когда замечал, что моральные качества и компетенция не соответствуют общественному рангу его визави. Традиционное и вполне обоснованное чувство собственного достоинства, присущее его семье, позволяло ему зачастую видеть политическую и этическую близорукость многих деятелей, облеченных высокими званиями и чинами.

Лепсиус бесстрашно и с изобретательностью слабого Давида боролся против гигантов прессы и «общественного мнения». Его друзья справедливо считали книгу Лепсиуса «Армяне и Европа» «прашой, направленной против Голиафа европейского безразличия»¹⁹. 38-летний И. Лепсиус, сложивший полномочия пастора, протестуя против ограничений в своей деятельности со стороны зависимость от государства берлинского Высшего церковного совета, благодаря нечеловеческому напряжению в работе и с помощью независимых свободноцерковных группировок, а также возраставшей поддержки влиятельных глав церкви, пасторов и некоторых политиков многого достиг в борьбе против сильных и могущественных врагов. Со своим комитетом помощи он собрал значительную сумму денег, которая составила финансовую основу для строительства домов для сирот, больниц, школ и т. д. в Малой Азии, не говоря о работе в Болгарии, Персии, а также в царской России.

Но, несмотря на эту большую благородную деятельность, кайзеровская Германия упорно обходила молчанием судьбу армян и других христианских народов в Османской империи. Поэтому в крупных газетах и журналах и политических анналах тогдашней Германии содержится очень мало материалов о резне армян, включая, к примеру, перепечатанные турецкие статьи, написанные с целью искажения истины; очень мало сведений и об активной деятельности Лепсиуса. Не будь в нашем распоряжении материалов, изданных самим Лепсиусом (теперь уже редких публикаций), а также писем и документов его архива, почти ничего не стало бы известно о многих неофициальных событиях, которые для нас сегодня так же важны, как и тогдашняя так называемая большая политика. Яркой иллюстрацией сказанному является то обстоятельство, что даже в прекрасной лейпцигской «Deutsche Bücherei», где с 1913 г. собирается вся германоязычная литература, нет важных публикаций Лепсиуса.

Замалчивание деятельности Лепсиуса, направленной на защиту армян, являвшееся следствием соответствующей организации «общественного мнения» и не прекращавшееся в кайзеровской Германии, усилилось во время первой мировой войны и превратилось в гробовое молчание берлинских правительственных и военных кругов относительно геноцида армян в Османской империи, отно-

сительно попытки «окончательного решения» армянского вопроса младотурецкими союзниками германской и австро-венгерской империй.

Когда министерство иностранных дел Германии в середине сентября 1916 г. потребовало через полуофициальное лицо, д-ра Эрнста Ека, основателя германо-турецкого общества, от всех немецких друзей армян—в основном членов созданного Лепсиусом германо-армянского общества—немедленно прекратить до конца войны «армянскую пропаганду», т. е. молчать о преступлениях младотурецких палачей армянского народа²⁰, лишь Лепсиус воспротивился этому требованию²¹, причиняя большое беспокойство турецкой дипломатии и кайзеровскому правительству своими постоянными разоблачениями. Ранним летом 1916 г. Лепсиус тайно разослал 20.500 экземпляров своего ставшего знаменитым «Сообщения о положении армянского народа в Турции» представителям немецких церковных и политических кругов²². Здесь были собраны и систематизированы сотни заметок и данных, которые он получил из самых различных источников во время своей знаменитой поездки в Константинополь в июле-августе 1915 г. Подготовленное одним Лепсиусом издание этой книги—все его друзья были напуганы подобным сочинением—представляло собой «отважное предприятие», и, по словам Э. Штира, бывшего много лет секретарем германо-армянского общества, является «самым большим светлым пятном с немецкой стороны»²³ в мрачной истории германо-армянских отношений. Этот труд Лепсиуса в 1918 г. вышел и на французском языке в переводе Агатон-бея, секретаря представителя армянского католикоса при европейских державах Погоса Нубара-паша²⁴. Этот перевод появился в результате постоянного контакта Лепсиуса с Агатон-беем²⁵. Однако то обстоятельство, что предисловие к этому изданию было написано безусловным и не делающим никаких различий германофобом Рене Пиноном, очень рассердило Лепсиуса²⁶.

В 1919 г. Лепсиус сам официально печатает в Германии 2-е издание «Сообщения» с важными дополнениями и подзаголовком «Гибель армянского народа» (4 изд.—1930 г.). В том же 1919 г. в Константинополе появляется армянский перевод этой книги, по-видимому, сделанный с французского²⁷.

Французский перевод этого незаменимого произведения²⁸ появился вновь в 1968 г., на сей раз в Бейруте²⁹; роталитинг четвертого издания осуществлен в 1980 г. вновь основанным германо-армянским обществом³⁰. Не только парижский хирург и знаток новой армянской истории Ив Тернон, но и канадский историк Ульрих Трумпенер, один из лучших знатоков с ответственными немецкими документами, считает «Сообщение» Лепсиуса «вероятно, лучшим трудом по синтезу этой те-

мы»—преследования армян в Османской империи во время первой мировой войны³¹. На карточке этой книги в каталоге немецкой государственной библиотеки в Берлине стоит теперь уже перечеркнутый штамп с надписью «секретно», ярко символизируя и судьбу д-ра И. Лепсиуса в кайзеровской Германии, и тяжкий факт вытеснения трагической истории армянского народа из сознания немцев.

Как и в начале своей борьбы, Лепсиус в годы первой мировой войны действительно противостоял этому умалчиванию. Он не только смог добиться поездки в июле 1915 г. в Константинополь, где состоялся его широко известный разговор с Энвером-пашой³², но и сразу же после возвращения в Берлин, имея в запасе много «контрабандной» информации из первоисточников, начал атаковать министерство иностранных дел, представив подробный меморандум, который был первоначальной формой его известного «Сообщения»³³. Заметив недовольство военных и бессилие дружески к нему настроенных политиков, Лепсиус немедленно отправился в Швейцарию, где анонимно развернул большую кампанию в прессе, в крупных ежедневных газетах, которая вызвала волнение турецких дипломатов и их коллег на Вильгельмштрассе в Берлине³⁴. И вновь все в Германии с подозрением наблюдают за деятельностью и поездками Лепсиуса, действующего «не на благо государства». Германский генеральный консул в Базеле уже 22 сентября 1915 г. сообщает рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу, что анонимная кампания в швейцарской прессе с критическими нотами в адрес берлинского министерства иностранных дел инспирирована, по-видимому, Лепсиусом³⁵.

5 октября 1915 г. Лепсиус выступил в Берлине в здании рейхстага с докладом, не предназначенным для широкой общественности, перед заседавшим там каждую неделю «объединением прессы»—корпорацией верующих деятелей прессы и издательств, к которому регулярно присоединялись также представители морского министерства и министерства иностранных дел. Эту возможность выступить со своими опасениями и информацией перед магнатами немецкой прессы, создали ему, вероятно, его друзья из пресс-центра при Центральном управлении службы для заграницы министерства иностранных дел, которым тогда руководил его близкий друг—журналист Пауль Рорбах. В тактически умной и смелой речи Лепсиус обвинял германское правительство в том, что в ситуации, в которой Англия давно действовала бы как «хозяин Турции», Германия превратилась в раба Турции, бесцеремонно обращающейся с армянами. В этой речи он использовал многое из собранных во время поездки в Константинополь материалов³⁶.

В середине октября Лепсиус активизировал руководителей евангелистской миссионерской организации и руководящих церковных деятелей, а также миссионерскую комиссию Центрального комитета по генеральным ассамблеям католиков Германии в такой степени, что эти органы подали срочные заявления Бетман-Гольвегу, который, однако, в расписке о получении прореагировал дипломатически-двойко³⁷.

Ульрих Трумпенер высказывает справедливое удивление тем, что в ответ на эту массовую кампанию Лепсиуса, в которой он откровенно разоблачает преступления османских союзников Германии и ставит в крайне неприятное положение берлинское министерство иностранных дел, со стороны Вильгельмштрассе или какого-либо другого органа имперской власти так мало делалось, чтобы заставить замолчать неудобного пастора³⁸. Для объяснения этого обстоятельства недостаточно изучения периода с 1914 г. до 1918 г., как это делает Трумпенер в своей богатой материалами книге,—значительно важнее рассмотреть предвоенную историю армянской проблемы. Материалы архива Лепсиуса предоставляют неизвестные факты его интенсивной борьбы в 1913 г. в Англии, Франции, Германии, Константинополе и Швейцарии за осуществление давно обсуждаемых армянских реформ в Османской империи. При этом он тесно сотрудничал как с армянами Константинополя³⁹, так и с Погосом Нубаром-пашой, представителем католика и руководителем армянской национальной делегации, работавшим на Западе и в Средней Европе⁴⁰, а также с помощником статс-секретаря Альфредом Циммерманом из берлинского министерства иностранных дел⁴¹, с которым Лепсиус вынашивал далеко идущие планы культурного проникновения в Турцию с помощью армянского элемента и немецких школ на фоне желанного германо-английского союза. В сообщениях германского посла в Константинополе фон Вангенгейма статс-секретарю иностранных дел Г. фон Ягову в 1913 г. дипломатическая деятельность Лепсиуса в деле армянских реформ рассматривается положительно⁴². Лепсиус, таким образом, для высокопоставленных деятелей министерства иностранных дел не был неизвестным лицом, а тем более брюзгливым пастором. Ему были очень обязаны за его посредническую помощь. Последовавшие с апреля 1915 г. события в Османской империи были, по крайней мере для помощника статс-секретаря Циммермана, занимавшегося армянскими реформами, сильным ударом по разработанным им совместно с Лепсиусом планам. Этим и объясняется, почему Лепсиус, даже когда политическая ситуация полностью изменилась, а проект армянской реформы с началом мировой войны потерпел крах, мог еще некоторое время относительно беспрепятственно бороться за дело армян.

Но когда Главная цензурная служба управления военной

прессы при высшем командовании в сотрудничестве с османским посольством в Берлине решила на действия против Лепсиуса, так как он на глазах османского посла Хакки раздал тысячи экземпляров своего «Сообщения» — «одну из бесчестнейших брошюр об армянском вопросе»⁴³, по определению посла, — последовательный борец за армян вновь превратился в персону нон грата в своей собственной стране, чью честь он хотел спасти. По всей вероятности, некоторые его друзья-дипломаты из министерства иностранных дел посоветовали ему продолжать борьбу за рубежом, если он не хочет подвергнуться риску исчезнуть в тюрьме на родине⁴⁴. Такие опасения могли появиться у Лепсиуса еще тогда, когда он искал типографию, где бы рискнули довести до конца печатание его «Сообщения». Одиссея этой рукописи представляет собой отдельную историю⁴⁵. Примечательно, что именно типография консервативно-христианской газеты «Der Reichsbote», осмелившейся еще в 1896 г. опубликовать первые боевые статьи Лепсиуса против резни армян, совместно с фирмой Инберг и Лефсон Берлин-Нойе-бабельсберг и теперь взяла на себя печатание⁴⁶. Позднее, когда 20.500 экземпляров «Сообщения» должны были быть распространены в Германии за счет Немецкой восточной миссии, члены попечительского совета стали опасаться гражданской смелости своего директора и во время заседания в июне 1916 г. отказались от оплаты рассылки⁴⁷. Таким образом, Лепсиусу пришлось организовать отправку «Сообщения» политическим и религиозным деятелям Германии с помощью своих близких друзей и сотрудников и даже своих детей⁴⁸. Только после войны стало известно, что экземпляры, отправленные членам рейхстага, были конфискованы и депонированы в Берлине главным полицейским управлением, о чем не были поставлены в известность ни отправитель, ни адресаты⁴⁹. Каким образом Лепсиусу, покинутому многими друзьями, удалось издать и разослать свое «Сообщение» таким массовым тиражом, разъясняют материалы его архива. Сам он не был богат. Все свое состояние он внес в основание ковровой мануфактуры в своей бывшей общине в Гарце, чтобы обеспечить самых бедных ее членов заработком. Это производство было затем, еще к концу прошлого столетия, перенесено в Урфу, чтобы дать армянам, пережившим резню, наряду со школьным образованием и медицинским обслуживанием, также надежную работу. Денежные проблемы, с которыми Лепсиус постоянно сталкивался, свидетельствуют, что он никогда не извлекал выгод из этого предпринимательства. Деньги для набора, бумаги и печатания массового издания своего «Сообщения» Лепсиус получил от «друзей доброго дела»⁵⁰. Однако все еще остается неясным в какой степени в немалых расходах на эту книгу принимали участие зажиточные армянские друзья Лепсиуса в Швейцарии, с которыми он именно в те месяцы поддержи-

вал тесный контакт, армянские круги в Средней и Западной Европе и пожелавшие остаться неназванными деятели немецкой общности. Когда попечительский совет Немецкой восточной миссии задержал обещанные Лепсиусу для оплаты рассылки 4000 марок, он был не в состоянии пересылать «Сообщение» из-за затруднительного финансового положения. И тут ему помог богатый армянин А. Мсрян из Брюсселя (фирма «Братья А. и М. Мсряны»), который вместе с другими армянами самым щедрым образом поддерживал Лепсиуса до конца его жизни. Уже на смертном одре, но обдумывая новые планы на будущее, И. Лепсиус пишет Арменаку Мсряну, вновь оказавшему ему поддержку, в Брюссель: «Вы уже в начале войны, когда я был еще в Берлине, сделали возможным издание моих первых собранных в Константинополе сведений о депортации вашего народа, оплатив пересылку 20.000 экземпляров моей «Зеленой книги», как мы ее называем, внося вклад в 4000 марок, в котором мне отказал мой тогдашний попечительский совет, опасаясь цензуры. Это было тогда спасением, т. к. без моей публикации мир еще долго оставался бы в неведении о событиях 1915 и 1916 годов»⁵¹.

После опубликования «Сообщения» Лепсиусу, как отмечалось, стало трудно оставаться в Германии. Многочисленные предостережения побудили его выехать в нейтральную страну—Голландию. Наряду с политическими причинами, к этому побудило его и сильно пошатнувшееся здоровье.

В Голландии он инкогнито, против воли кайзеровского правительства, развернул обширную проармянскую деятельность. Наряду с этим в 1917 г. через посредничество политического советника принца Макса фон Бадена Курта Хана он получил поручение собирать для военного отдела министерства иностранных дел «голоса за мир» в английской и голландской прессе и регулярно передавать эти сведения в Берлин. Когда Лепсиус в июне 1917 г. официально ушел в отставку из своей Немецкой восточной миссии, то до октября 1917 г. он не имел никаких материальных средств для своей большой семьи, пока Курт Хан не предложил ему место, оплачиваемое кругами Макса фон Бадена. В этот период его вновь поддержали и своими связями, и материально его армянские друзья, особенно Арменак Мсрян и председатель «*Со mité arménien de la Haye*» М. Миртадянц⁵². Сохранившийся со времен пребывания в Голландии архивный материал свидетельствует об исключительно многосторонней деятельности Лепсиуса в период эмиграции. Он находился в постоянном контакте с ведущими армянскими деятелями Европы, особенно с Погосом Нубаром и его сотрудниками, вел доверительную переписку с Джеймсом Брайсом⁵³, английским государственным деятелем и историком, основателем англо-армянского общества, создавшим при поддержке молодого Арнольда

Тойнби «Синюю книгу» по армянскому вопросу⁵⁴. Лепсиус, действуя анонимно относительно голландского проармянского движения, испытывал при этом противодействие влиятельных голландцев⁵⁵. Он способствует изданию и контролирует печатание голландского перевода своего «Сообщения» 1916 года, которое готовится параллельно с французским Агатона-бея⁵⁶. И, не в последнюю очередь, тут, в эмиграции, возникает детальная программа международной проармянской лиги, к которой Лепсиус стремится привлечь заинтересованные круги в Европе⁵⁷. После войны Лепсиус как немец сознательно не участвовал в учреждении международной проармянской лиги, но он должен считаться, по меньшей мере, одним из идеологических отцов этой организации⁵⁸.

Наряду с этой деятельностью Лепсиус в военное и послевоенное время интенсивно работает в области литературы и искусства. Он создает двухтомную «Жизнь Христа»⁵⁹, ряд драматических сатир на Англию и Антанту, которые причислялись к «ценнейшим произведениям военного времени»⁶⁰. В сатирических произведениях «Джон Буль» (1915)⁶¹ и «Иисус на мирной конференции»⁶² (1919) не чувствуется никакой националистической ненависти к Англии, как у Людендорфа, что, собственно, исключалось сильными англофильскими традициями в семье Лепсиуса⁶³. Но здесь в значительной мере ощущается продолжение осуждения европейских «христианских» великих держав, которое молодой пастор начал в 1896 г. своим программным произведением «Армяне и Европа»⁶⁴.

В Германии во время войны после острого конфликта Лепсиуса с министерством иностранных дел и своими друзьями там, его обходили молчанием. Но после войны он вдруг становится «белой вороной» в германской политике относительно армянского геноцида. После ноябрьской революции в Германии он смог напечатать второе дополненное издание «Сообщения», а также одновременно опубликовать множество важных актов германской политики относительно Армении из архива министерства иностранных дел в своем по сей день незаменимом произведении—источнике «Германия и Армения 1914—1918 гг.». Лепсиус вновь находится в центре общественной, духовно-политической жизни. До того, как эта документация появилась в Германии в июне 1919 г., 50 экземпляров в начале мая поступили на Версальскую мирную конференцию⁶⁵. Несмотря на препятствия, чинимые на сей раз французской цензурой, Лепсиус через великого армянского поэта Аветика Исаакяна, который был членом правления организованного Лепсиусом германо-армянского общества, посылает свою документальную книгу и армянским делегатам, борющимся там за права армянского народа⁶⁶. Таким образом, Лепсиуса никак нельзя воспринимать как апологета германской дипломатии и политики, которую он открыто осудил за ее тяжелую моральную вину. Он всячески

стремился помочь армянам, откровенно надеявшимся на помощь держав Антанты, в которой, однако, они вскоре разочаровались. как, впрочем, и в германской империи, сотрудничавшей с турками.

Мировую славу среди друзей армянского народа, как и самих армян, принесло Лепсиусу его весомое компетентное выступление во время берлинского процесса над армянским студентом Согомоном Тейлиряном, который 15 марта 1921 г. в Берлине на Харденбергштрассе застрелил одного из главных виновников армянского геноцида, бывшего главного везира Талаат-пашу.

Освобождение немецким судом присяжных покушавшегося, которое вызвало в правой и все еще туркофильской прессе волну возмущения, расценивалось ненационалистическими германскими кругами, как и бывшими врагами Германии, а в особенности армянами всего мира, напротив, как весомая корректура в политике Германии по отношению к армянам⁶⁷.

Так Лепсиус вновь стал широко известной в Германии и Европе личностью. Ему как признанному и независимому знатоку восточной проблематики было предложено германским правительством принять участие в обширной немецкой публикации документов—сорокатымной «Большой политики европейских кабинетов с 1871 по 1914 гг.» Эти сорок томов до сих пор высоко ценятся всеми интересующимися политикой и историей, в том числе и вопросами новейшей истории армянского народа⁶⁸.

По-видимому, Лепсиус в последние годы своей жизни был целиком поглощен этим делом. Он работал в комнате № 128 берлинского министерства иностранных дел на Вильгельмштрассе, 75, где, разбирая тысячи документов, еще раз пережил трагическую историю прошедшего полувека. Комната 128 стала своего рода неофициальным армянским консульством, так как армяне со всех концов Европы обращались со своими заботами и горестями к Лепсиусу, имя которого среди них пользовалось большим доверием и уважением. Не располагая сколько-нибудь значительными собственными средствами, Лепсиус, благодаря своим дружеским связям со многими влиятельными и состоятельными людьми не только в Германии, но и в других странах, в большинстве случаев находил возможность оказать им действительную помощь.

Учреждения по оказанию помощи армянам в Турции и Персии были разрушены войной. Но Лепсиус и тут не потерял мужества и присоединился со своей таявшей организацией к мощной американской «Near East Relief»⁶⁹, при этом он взял на себя финансирование армянского дома сирот в Газире (Ливан), управлявшегося его многолетним соратником Якобом Кюнцлером⁷⁰. Верный друг и соратница Лепсиуса Карен Йеппе в это время проводила большую работу в Алеппо и его окрестностях по освобождению армянских женщин и детей и созданию поселений для них⁷¹.

Будучи одновременно сотрудницей Лиги Наций, она имела тесный контакт с человеком, который в памяти армянского народа стоит рядом с Лепсиусом,—Фритъофом Нансенем. Нансен сам высоко ценил Лепсиуса и при изучении новейшей истории опирался преимущественно на его надежную и достоверную документацию⁷². Как у Карен Йеппе, так и у Лепсиуса и Нансена с течением лет перед лицом лживых обещаний западных великих держав помочь Армении стать автономным государством росло убеждение, что Советская Армения—самая надежная родина для этого народа⁷³. И после установления Советской власти в Армении Лепсиус отправил ей в помощь от германо-армянского общества крупные партии медикаментов и книг. Он поддерживал дружеские отношения с представителями Советской Армении в Берлине, с редактором берлинского органа комитета помощи Советской Армении А. Зорьяном и его женой⁷⁴. Когда в ноябре 1925 г. Берлин посетила советская армянская делегация, ее члены пожелали непременно навестить визит Лепсиусу, чтобы выразить ему глубокое уважение и благодарность, которую питают к нему в Советской Армении⁷⁵. К своему глубокому сожалению, делегаты не смогли встретиться с ним, так как, будучи тяжело больным, Лепсиус выехал на курорт в Мерано в Южном Тироле.

Д-ру Иоганнесу Лепсиусу не суждено было возвратиться из Мерано—3 февраля 1926 г. он скончался и был похоронен там.

Большой мечтой Лепсиуса, волновавшей его до конца жизни, и которую он, что было типично для его исключительной активности, уже начал осуществлять, было создание армяно-германской академии в Потсдаме, которая официально была основана 23 октября 1925 г., незадолго до отъезда Лепсиуса в Мерано⁷⁶. Лепсиус сам создал для этой академии устав и замечательную научную программу и даже снял недалеко от своего потсдамского дома красивый дворец для местопребывания академии. Одним из последних актов этой малоизвестной жизни является письмо от 28 января 1926 г., в котором Лепсиус, за несколько дней до смерти, предчувствуя ее приближение, отказывался от договора по найму дворца⁷⁷.

Этот большой проект так и остался неосуществленным. Но он фактически является завещанием Лепсиуса и символом того, что деятельность Лепсиуса не оборвалась с его жизнью, что его тогдашняя борьба в защиту армянского народа сегодня имеет целью еще более тесное сотрудничество между учеными Армянской ССР и ГДР, которое является важной составной частью дружбы между нашими народами.

Первостепенной задачей этого научного сотрудничества, которое Лепсиус хотел продолжить на основе лучших научных традиций, сегодня является создание подробной документированной

биографии И. Лепсиуса и обработка его наследия. В ночь фашизма, в его преступлениях перед европейскими, славянскими и другими народами резня армян в Османской империи была примером для подражания. Фашисты почти полностью вытеснили имя Лепсиуса из памяти немецкого народа, когда книги писателя Франца Верфеля, еврея по происхождению, попали в запретный список и на костер в Германии 30-х годов. Однако большая часть наследия Лепсиуса—письма, документы, редкие печатные труды—не затеялась и не подверглась уничтожению. То, что наследие Лепсиуса почти целиком сохранилось, несомненно, является большой заслугой второй жены И. Лепсиуса, Алисы Лепсиус (ум. 1969 г.), и его дочерей, особенно Бригиты Лепсиус (ум. 1976), Вероники Лепсиус (ум. 1981), Виолы Ашке-Лепсиус и Корины Латерман.

ԴՈՎՏՈՐ ԻՈՂԱՆՆԵՍ ԼԵՓՍԻՈՒՍ: ԿՅԱՆՔԻ ԷԶԵՐԻՑ

Ա մ փ ո փ ու մ

Ականավոր հումանիստ, գերմանացի հասարակական և քաղաքական գործիչ դոկտոր Յ. Լեփսիուսի արխիվի նյութերի հիման վրա հոդվածում ներկայացված են նրա կյանքի և գործունեության որոշ էջեր: Հիմնական ուշադրությունը նվիրված է Օսմանյան կայսրությունում հայերի գենոցիդի դեմ Լեփսիուսի հետևողական պայքարին և այն հակադեցությունը, որին հանդիպեց այդ պայքարը կայդերական Գերմանիայում: Բերվում են կենսագրական բնույթի անհայտ և սակավ հայտնի փաստաթղթեր, որոնք թույլ են տալիս ավելի խոր և լիովին ընկալել և գնահատել նրա գործունեության նշանակությունը ի պաշտպանություն հայերի և լուսաբանում են հայ և գերմանական ժողովուրդների բարեկամական հարաբերությունների առանձին ուշագրավ կողմեր:

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Из огромного количества литературы о резне армян среди новых работ следует отметить: сб. док. и матер. «Геноцид армян в Османской империи», под ред. проф. М. Нерсисяна, изд. АН АрмССР, Ереван, 1966; II изд.—1983; Дж. Куракосян, Первая мировая война и западные армяне, 1914—1916 гг. I изд.—«Айастан», Ереван, 1965, на арм. яз.; II изд.—1971; Е. К. Саркисян, Политика Османского правительства в Западной Армении и державы в последней четверти XIX и начале XX вв., изд. АН Арм. ССР, Ереван, 1972; Jean-Marie Carzou, Un génocide exemplaire; Arménie 1915, Paris: Flammarion, 1975; Yves Ternon, Les Arméniens. Histoire d'un génocide. Paris: Éditions du Seuil, 1977, немецкое издание—1981 г. (ФРГ);

U. Trumpener, Germany and the Ottoman Empire 1914—1918. Princeton University Press, 1968; *D. H. Boyajian*, Armenia: The Case For a Forgotten Genocide, Westwood, New Jersey, 1972; *Shavarsh Torigulan*, The Armenian question and international law, Beirut, 1973; *R. D. Kloian*, The Armenian Genocide—first 20th century holocaust, San Francisco, 1980: *Walker, Cristopher*, Armenia, the Survival of a Nation, N. Y., 1980, а также лаконичную, но весомую заметку проф. Вальтера Маркова (ГДР): „В Армении в 1915/16 было осуществлено настоящее истребление народа“ (в: Ernst Werner und Walter Markov, Geschichte der Türken von den Anfängen bis zur Gegenwart. Berlin: Akademie-Verlag, 1978, S. 232); также: Türkei. Der verjeugnete Völkermord an den Armeniern 1915—1918. Die deutsche Beteiligung=Pogrom. Zeitschrift für bedrohte Völker, № 64. 10 Jahrgang, Göttingen, Mai/Juni 1979, см. также № 72/73, 11 Jahrgang, Mai 1930, Sonderausgabe zum 24. April 1915—1980.

- 2 В ГДР в последнее время вспоминают Лепсиуса: *Burchard Brenties*, Drei Jahrtausende Armenien, Leipzig 1973, S. 9—15; Эрнст Вернер в своей статье об исторической действительности армянского геноцида (*Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*, 21 Jahrgang, 1973, Heft 2); И. Лепсиус назван историческим свидетелем в армянском репортаже Сусанни Фельц „Изгнание и возвращение на родину Месра Накушяна“, für DICH. Illustrierte Wochenzeitung, Berlin, № 12, 1980, S. 13—15, 31). В ФРГ о Лепсиусе напомнил Фридрих Гейер, президент вновь образованного германо-армянского общества, в *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, № 67 (19.3.1980)-S. 5. „(Насилие над христианами в Турции. 2000 ищут убежища в Германии. Воспоминание о резне армян)“. За указание благодарим докт. Р. Мазера (Мюнстер). В журнале *Zeichen der Zeit* (ГДР, Берлин) историк Готтхард Йешке (1958, с. 447) и теолог Ганс Христиан Дитрих (1973, с. 242) опубликовали памятные статьи об Иоганнесе Лепсиусе. В немецких марксистских исторических исследованиях наблюдается тенденция позитивной оценки личности И. Лепсиуса (см., наряду с названными работами Б. Бренниеса, Э. Вернера, *L. Rathmann*, Stoßrichtung Naher Ost 1914—1918. Zur Expansionspolitik des Deutschen Imperialismus in ersten Weltkrieg, Berlin, 1963, S. 139.)
- 3 Vgl. Friedrich von Bodelschwingh, Ein Lebensbild aus der deutschen Kirchengeschichte. Von Martin Gerhardt, fortgeführt von Alfred Adam Bd. II, 2, (Bethel bei Bielefeld 1958). S. 589.
- 4 Первая из этих классических статей, намеренно ограниченная объективной статистикой, появляется в среду 12.8.1896 в I прилож. к № 188 «Reichsbote». Дальнейшие статьи следуют: 15.8.96 (№ 191), 16.8.96 (№ 192), 18.8.96 (№ 193) 19.8.96 (№ 194), в тот же день продолжение во 2 прилож. № 194, 21.8.96 (№ 196), 22.8.96 (№ 197), 23.8.96 (№ 198), 25.8.96 (№ 199), 26.8.96 (№ 200), 27.8.96 (№ 201), 28.8.96 (№ 202), 29.8.96 (№ 203), продолжение в тот же день во 2 прилож., 30.8.96 (№ 204), 1.9.96 (№ 205) и 3.9.96 (№ 207).
- 5 Еще до 12.9. 1896 в Берлине. См.: *Der Reichsbote*, № 215 vom 12.9. 1896, S. 1.

- 6 *Johannes Lepsius, L'Arménie et l'Europe. Un acte d'accusation contre les grandes puissances chrétiennes. Avec une carte de l'Arménie turque.* Lausanne: F. Payot (November) 1896. Уже массовый митинг протеста 7.9. 1896 в Лозанне (Швейцария) основывался на этом обвинении Лепсиуса, которое перевел известный журналист и редактор *Gazette de Lausanne* Альберт Боннард (Vgl. Karl Meyer, *Armenien und die Schweiz*, Bern 1974, S. 42).
- 7 *Johannes Lepsius, Armenia and Europe. An indictment*, London: Hodder and Stoughton 1897, переведен и издан этот английский вариант известным теологом и сирологом квакером профессором Дж. Ренделем Гаррисом. В 1897 г. в Германии уже появляется 7-ое издание (13 тыс.) книги, *Армения и Европа*.
- 8 В архиве д-ра Лепсиуса в Галле (далее—ЛАН) имеется интересный неофициальный документ, в котором до мельчайших деталей описаны препятствия и каверзы, организованные сверху относительно доклада Лепсиуса 10.12. 1896 в Мюнхене; см. письмо Вильгельма фон Пехмана Герхарду фон Цицшвиц, Мюнхен 7.12. 1896, ЛАН II d (616/17), а также открытку И. Лепсиуса, Бобра, 11.12. 1876,—Маргарите Лепсиус в Фридорф на Випре: «В Мюнхене все шло хорошо, хотя пресса, правительство и общественность настроены сильно против... Мюнхенская *Allgemeine [Zeitung]* уже заранее подняла против меня шумиху. Полиция была вежлива... К сожалению, в последний момент назначили доклад фон Хёлшера (д-р теологии Вильгельм Хёлшер-старший, церковный советник и священник в Лейпциге—авт.) на тот же вечер... так что евангелистское духовенство Мюнхена отсутствовало...» (ЛАН IV A, 624).
- 9 Вместо тщательно подготовленных и объективных заметок Лепсиуса большая часть немецкой прессы печатала «терпеливо и без всякой критики турецкие заметки». (*Der Reichsbote, Jahrgang 24, № 196* от 21.8.1896 (s. 2) «К кризису на Востоке»). Уже в начале сентября 1886 в официальной *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* появляется резкая статья „хорошо информированной турецкой стороны“, направленная против Лепсиуса. В ней пастора Лепсиуса упрекали в том, что он своими организациями помощи армянам создает революционные комитеты (См. *Der Reichsbote, 24. Jahrgang, № 215* от 12.9.1896, S. 1, а также прекрасный иронический ответ Лепсиуса, в № 216 *Der Reichsbote* от 13.9.96 S. 1—2). В политическом подстрекательстве Лепсиуса обвиняет крупная *Kölnische Zeitung*. (См. *Der Reichsbote* 13.9.96).

Даже собственно нейтральное швейцарское правительство пыталось полуофициально скомпрометировать усилия тесно сотрудничавших немецкой и швейцарской организаций помощи армянам, когда во влиятельном журнале *Bund*, официальном органе швейцарского бундесрата в октябре 1896 появилось сообщение, что делегаты швейцарского и немецкого объединений помощи на совместной конференции во Франкфурте-на-Майне приняли решение о поддержке революции в Армении следующей зимой. (См. *Chronik der Christlichen Welt*, 1896, № 43, 22.10.1896, Spalte 420).

- 10 Туркофил журналист д-р Ганс Барт (1862—1928) в противовес лепсиусовскому «Армяне и Европа» создал в 1886 г. произведение под названием „Türke, wehre dich! (2. Auflage. Leipzig, 1898), которое шло под роковым девизом Бисмарка: «Турки—единственные джентльмены Востока». А то обстоятельство, что Лепсиус был теологом, послужило Барту поводом порочить его убедительные доводы как «Лепсиаду, или бульварный роман пастора Лепсиуса». (Критическое обсуждение пасквиля Барта см.: Die Christliche Welt, Jahrgang 44, 3 11 1898, Sp. 1048—1051).
- 11 Ernst von Dryander, Erinnerungen aus meinem Leben. Bielefeld und Leipzig, 1922, S. 217; vgl. auch Karl Kupisch, Zwischen Dom und Gedächtniskirche. Berliner Hoffrömmigkeit zur Zeit Wilhelm II.: Jahrbuch für Berlin-Brandenburgische Kirchengeschichte 44 (Berlin 1969), S. 9—42, speziell S. 20.
- 12 Am 30.10.1898: Vgl. Siegfried Hanselmann, Deutsche Evangelische Palästina-mission. Handbuch ihrer Motive, Geschichte und Ergebnisse. Erlangen (1971), S. 125.
- 13 A. Mandelstam, Le sort de l'empire ottoman. Lausanne-Paris, 1917, S. 313.
- 14 Об освобождении обоих армянских профессоров американского колледжа в Марзване Тумаянз и Кааяна см.: Goodly Fellowship. A Centenary Tribute to the Life and Work of the World's Evangelical Alliance 1846—1946. London/Edinburgh 1946, S.73; также многократно издававшееся сообщение шуррина Тумаяна: Adolf Hoffmann, Im türkischen Kerker. Wie ich Garabed Thoutmajan fand. Westend-Berlin, 1897, S. 208; Некоторые данные о К. Тумаяне см.: Karl Meyer, Armenien und die Schweiz, Bern 1974, S. 259.
- 15 См. почтовую открытку И. Лепсиуса, Берлин-Штеттин 24.9. 1886—Маргарите Лепсиус, Фриسدорф-на-Випре LAN IV A (549) и [И. Лепсиус] Сообщение директора относительно переизбрания правления германской восточной миссии вместе с учреждениями (напечатано как рукопись), без даты и места (Потсдам, 1910—Г. Г.) s. I. (имеется в LAN XVII 524).
- 16 См. примечание 5, открытка И. Лепсиуса М. Лепсиус от 24.9.96. Хорошее описание весьма драматического проармянского митинга 24.9. 1896 есть в Reichsbote [Jahrgang 24, № 226 vom 25.9.96 s. 3], см. также: Paul Le Seur, Aus meines Lebens Bilderbuch, Kassel, 1957, S. 24 (П. Ле Сёр входил в круг друзей Лепсиуса, которые в ночь накануне готовили собрание. За указание на это место в мемуарах Ле Сёра благодарим д-ра А. Самеса (Галле)-авт.).
- 17 Сам Лепсиус пишет: «Берлинское собрание вызвало страшную шумиху в прессе; турецкое посольство способствовало тому, что сперва начальник берлинской полиции, потом министр внутренних дел, а затем министерство иностранных дел пригласили меня на разговор, чтобы по поручению рейхсканцлера заставить меня срочно приостановить армянское движение. Но так как министерство иностранных дел убедились, что я заинтересован лишь в благотворительной деятельности в пользу армянских вдов и сирот, оно не стало препятствовать моей дальнейшей работе. И все же начальник полиции держал под полицейским контролем мои многочисленные поездки с доклада-

ми». (Сообщение директора... (см. выше прим. 15, S. 1). Однако есть свидетельство, что даже эти усилия Лепсиуса встречали препятствия со стороны властей. Так, 24.11.1896 г. Лепсиус выступил в Магдебурге с докладом в пользу армянских вдов и сирот. К концу доклада организаторы собрания профессор Борнеман, проповедник Геннике, директор Рейтер и другие хотели провести сбор денег для помощи армянским вдовам и сиротам. Однако присутствовавший комиссар полиции от имени властей запретил этот сбор. После этого собрание было закрыто с ссылкой на то, что члены местного армянского комитета помощи готовы лично принимать денежные взносы. Однако публика, глубоко тронутая докладом Лепсиуса, неверно поняла—стала пробиваться к помосту и прямо здесь передавать членам комитета пожертвования. Комиссар полиции воспринял это как пренебрежение его запретом, и на рождество и новый, 1897 г. начались допросы ответственных лиц комиссаром уголовной полиции. Три вышеназванных друга армян получили приказ королевского суда о наложении штрафа (см. *Chronik der Christlichen Welt*, 1897, № 10, vom 11.3.1897, Sp. 79 и *Aus unsers Herrgottes Kanzlei*, № 48, Magdeburg, herausgegeben von Direktor Reuter).

- 18 Из большого количества литературы отметим лишь: Bernhard Lepsius (Herausgeber), *Das Haus Lepsius. Vom geistigen Aufstieg Berlins zur Reichshauptstadt. Nach Tagebüchern und Briefen*. Berlin, 1933. Изданный одним из братьев И. Лепсиуса, проф. химии Бернхардом Лепсиусом (ум. 1934), том является выразительным источником для понимания значения и больших связей родительского дома Лепсиуса, так называемого Casa Lepsta.
- 19 См. почтовую открытку Вильгельма Фабера, Нойкурен, 24.8. 1898,—И. Лепсиусу. LAN 1 L (482).
- 20 См. письмо Эрнста Ека, Берлин 11.9.1916,—И. Лепсиусу LAN XXV 1687), где Ек, один из влиятельнейших немецких журналистов, откровенный почтитель младотурецкого владычества и заправила германо-османского союза, лицемерно обвиняет Лепсиуса в том, что в то время как он, Ек, помогает армянам, Лепсиус разрушает эту мнимую тайную помощь своей «пропагандой». Цитируемое письмо вторая жена И. Лепсиуса, Алиса Лепсиус (Маргарита Лепсиус умерла в 1898 г. в Берлине), доставила ему, как отмечено на конверте ее рукой, уже в голландскую ссылку; см. также письмо Алисы Лепсиус, Потсдам, без даты (середина сентября 1916—Г. Г.)—И. Лепсиусу, Хаарлем LAN III m (1688), где Алиса намекает, что должна лично доставить ему «несколько деловых сообщений».
- 21 *Vgl. Trumpener, Germany and the Ottoman Empire*, Princeton, N. Y., 1968. Описание «волнующей встречи» Эрнста Ека с Паулем Рорбахом, Эвальдом Штнером и Джеймсом Гринфильдом, ведущими членами германо-армянского общества, 15.9.1916 г. в Берлине, при которой Ек демагогически высказывался за приостановление армянской «пропаганды» в пользу неофициальной дипломатической помощи и благотворительной деятельности. 16.9.1916 г. все трое сообщают Еку, что они прекратят общественно-политическую борьбу за армян, если Берлин сделает все возможное, чтобы помочь армянам.

При этом они отметили, что призыв к молчанию вряд ли подействует на Лепсиуса, если из германской прессы не исчезнут сообщения, в которых на армян Османской империи возлагается вина за все их несчастья (см. ссылки на архив Ека в Yale University Library, № 23: *U. Trumpener, Germany, S. 243, 98*). Когда Лепсиус в конце сентября 1918 г. в Голландии получил предложение до конца войны молчать о резне армян, он ударил кулаком по столу, что при его воспитанности было необычным жестом, и взволнованно заявил своей жене: «Если я это сделаю, то буду подлецом». (См. воспоминания дочери Виолы Ашке-Лепсиус, записанные для Г. Гольтца—ЛАН XXII, 1963). При изучении биографии Лепсиуса на основе многочисленных неопубликованных источников становится очевидной невозможность ставить Лепсиуса в один ряд с Паулем Рорбахом, влиятельным журналистом и геополитиком из круга Наумана.

- 22 Vgl. *J. Lepsius, Mein Besuch in Konstantinopel Juli/August 1915: Der Orient, herausgegeben von Dr. Johannes Lepsius, Jahrgang 1919, S. 32; J. Lepsius. Der Todesgang des Armenischen Volkes. Bericht...*, Potsdam, 4. Auflage 1930, S. XXVII.
- 23 Информационный бюллетень германо-армянского общества, Берлин, декабрь 1939 г., № 5/6. стр. 6(70). Точное название издания 1916 г. следующее: *Bericht über die Lage des Armenischen Volkes in der Türkei von Dr. Johannes Lepsius, Vorsitzender der Deutschen Orient-Mission und der Deutsch-Armenischen Gesellschaft. Tempelverlag in Potsdam 1916*. На титульном листе для защиты от военной цензуры Лепсиус напечатал: «На правах рукописи. Совершенно секретно! Перепечатание и использование в прессе запрещено!».
- 24 *Le Rapport Secret du Dr. Johannes Lepsius, président de la Deutsche Orient-Mission et de la Société Germano-Armenienne sur les massacres d'Arménie. Publ. avec une préface par René Pinon. Paris; Payot & Cie 1918*.
- 25 См. письмо Погоса Нубара-паши, Париж 16.2.1917—И. Лепсиусу, ЛАН III-e I (1726); письмо И. Лепсиуса, Гаага, 8.3.1917—Хорасанджяну. ЛАН, XXXIII (1726a/1730a); письмо И. Лепсиуса, Гаага, 9.3.1917,—Агатону, Женева, ЛАН III-d (1731); письмо Агатона, Женева, 8.4.1917—Лепсиусу, Гаага, ЛАН III d (1734) и т. д.
- 26 См. письмо И. Лепсиуса без указания места и даты (Берлин, весна 1919—Г. Г.)—лорду Джеймсу Брайсу, ЛАН XVII (1848).
- 27 *Երկամսեակի լեփսիուսի, Հայաստանի շարդիբըրը Քարդոֆ. Մ. Շամտանճյան, Կ. Պոլիս, 1919*.
- 28 Ив Тернон оценивает «Сообщение» как «незаменимый труд» (*Les Arméniens...*, Paris, 1977, p. 220) шестьдесят лет спустя после его написания.
- 29 *Le Rapport Secret du Dr. Johannes Lepsius sur les massacres d'Arménie. Beyrouth: Editions Namaskaïne, 1968*. За два года до этого, в 1966 г., этот французский перевод вновь появился в Париже (см. в сб. «Геноцид армян...», прим. 1, 533).
- 30 См. о преемственности этой организации высказывания ее нынешнего пре-

зидента Фридриха Гейера (Гейдельберг) (Heyer/Heidelberg/, Zur Wiederbegründung der Deutsch-armenischen Gesellschaft: Kirche im Osten. Studien zur osteuropäischen Kirchengeschichte und Kirchenkunde, Bd 21/22 (Göttingen 1978/79), S. 312—323). Возрожденное германо-армянское общество выполняет важную функцию и в борьбе против дискриминации армянских и сирийских рабочих в ФРГ.

- 31 U. Trumpener, Germany and the Ottoman Empire, p. 204. Anmerkung 12.
- 32 Запись беседы, сделанную самим Лепсиусом, см.: J. Lepsius, Main Besuch in Konstantinopel July/August 1915: Der Orient, Potsdam, Jahrgang 1919, S. 21—23, speziell S. 25—28. (см. также: Der Todesgang des armenischen Volkes. Bericht... von Dr. J. Lepsius, 2. vermehrte Auflage, Potsdam 1919, S. XII—XIX, ebenso in der 4. Anlage, Potsdam 1930.
- 33 Vgl. J. Lepsius, Persönliches. Der Orient, Jahrgang 1925, S. 103.
- 34 Vgl. Der Orient, Jahrgang 1919, S. 31 (=Todesgang der Armenischen Volkes, 4. Auflage, 1930, S. XXIV). Уже по дороге в Константинополь в середине июля 1915 г. Лепсиус посещает сначала Базель и Женеву (Todesgang, 1930, S. VI) и информирует в Базеле своего друга А. Вишер-Оери, а также его шуриня, известного швейцарского журналиста и политика д-ра А. Оери-Прейсверка, главного редактора Basler-Nachrichten и д-ра филологии Э. Риггенбах-Френа, „душу помощи армянам“ в Базеле, о последних преследованиях армян в Османской империи. В Женеве Лепсиус сообщает это большому другу армян Леопольду Фавру (Vgl. Karl Meyer, Armenien und die Schweiz, Bern 1974, S. 107). Когда Лепсиус в сентябре 1915 г., после своего возвращения из Константинополя в Берлин, еще раз посетил Швейцарию, он в газете Basler Nachrichten, принадлежавшей его другу Альберту Оери, 16.9.1915 г. опубликовал статью „Истребление целого народа“, которая, как пишет Карл Мейер, „привлекла огромное внимание“ (Armenien und die Schweiz, S. 106). Как и предполагал Лепсиус, дело не ограничилось этой статьей в Basler Nachrichten: появились статьи о преступлениях в Османской империи и в Basler Nachrichten, Gazette de Lausanne, Journal de Genève, Glarner Nachrichten а также во многих церковных журналах (см. K. Meyer, Armenien und die Schweiz, 108, 267), Anmerkung 123).
- 35 Vgl. Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes, Bonn, Abteilung IA, 183 (Türkel), Bd. 38: Generalkonsul Basel 22.9.1915 am Bethmann Hollweg J. Nr 6, 867; Hinweis bet U. Trumpener, Germany and Ottoman Empire, S. 221 und Anmerkung 52.
- 36 Vgl. Ernst-Jäckh-Akten, Yale University Library, № 22 (Oberste Heeresleitung Hauptzensurstelle des Kriegspresseamtes Berlin, 1.II.1915. № 2, 610, O. Z. an Ernst Jäckh, „Auszug aus dem Vortrage des Dr. Lepsius vom 5.10.1915 über die Lage der türkischen Armenier“); Hinweis bei Trumpener, Germany and the Ottoman Empire, S. 222 f. und Anmerkung 56.
- 39 Vgl. J. Lepsius. Der Todesgang, 4. Auflage, 1930, s. XXIII. Дословный текст заявлений рейхсканцлеру, а также ответ рейхсканцлера см.: Deutschland

und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke von Dr. J. Lepsius, Potsdam 1919. S. 183—191 (особенно интересен большой список подписей, S. 188).

- 38 Vgl. *U. Trumpener, Germany and Ottoman Empire*. S. 220.
- 39 См. корреспонденцию: И. Лепsius-армянские деятели в Константинополе во время пребывания Лепsiusа в июле-августе 1913 г. на Босфоре (ЛАН II е) и дневниковые записи И. Лепsiusа: Константинополь, середина 1913 г., ЛАН IIр/IIIе (1448—1450).
- 40 См. оживленную переписку с целью подготовки личной встречи для обсуждения проблемы армянской реформы между Погосом Нубаром-пашой и Лепsiusом; к примеру, телеграмма И. Лепsiusа, Терапия 20.8.1913—Погосу Нубару ЛАН II е (1469); письмо Погоса Нубара, 22.8.1913—И. Лепsiusу. Константинополь (II е 1470), так же от 27.8.1913 (II е 1471), и важное письмо Погоса Нубара, Париж, 13.10.1913—И. Лепsiusу (XXIV 1475), которое подтверждает совместные дипломатические усилия Погоса Нубара, И. Лепsiusа, Джеймса Гринфильда из германо-армянского общества и А. Циммермана, зам. стат-секретаря по иностранным делам в вопросе армянских реформ в Османской империи.

Ход борьбы за реформы 1913/14 гг. с точки зрения русской дипломатии описывает А. Н. Мандельштам, A. N. Mandelstam, *Die deutsch-russischen Beziehungen während der armenischen Reformakten*, in: Derselbe, *Das armenische Problem im Lichte der Völker—und Menschenrechts*, Berlin 1931 (=Aus dem Institut für Internationales Recht an der Universität Kiel, I. Reihe, Vorträge und Einzelschriften, Heft 15), S. 91—149 (zu Lepsius Vgl. dort S. 115).

- 41 После того, как Лепsius, возвращаясь из Константинополя, в начале сентября 1913 г. встретился с Погосом Нубаром для беседы об армянских реформах в Вене, на Женевском озере, он поехал к заместителю секретаря д-ру А. Циммерману в Зальцшиф (Гессен), чтобы подробно обсудить с ним насущные армянские проблемы. В октябре Лепsius продолжил беседу с Циммерманом в Берлине. (См. письмо И. Лепsiusа, Тамбах 15.9.1913, Герхарду Лепsiusу, ЛАН Ia (1472). Лепsius вместе со своими армянскими друзьями критически относился к А. Циммерману и Паулю Рорбаху. Циммерман, как понял Лепsius, слишком уж полагался на Великобританию в вопросе помощи армянам. Заместитель секретаря по иностранным делам в этом вопросе считал благоприятным германо-английский союз против русских интересов в Османской империи и сумел на время убедить в этом и круг Лепsiusа. После первой мировой войны Лепsius и его армянские друзья были, однако, полностью разочарованы непоследовательной позицией Антанты относительно армянской проблемы (см. письмо старого боевого соратника Лепsiusа с 1896 г. проф. Карапета Туманяна, Лондон, 21.4.1921,—Лепsiusу, Потсдам: «...Вспомните наш визит к Циммерману. Я бы хотел, чтобы Вы увидели его снова и показали ему, как катастрофически неправильными были его планы и политика в отношении армян. Союзники сейчас не лучше, чем официальная Германия...» (ЛАН III е 2016).

- 42 См. Die Große Politik der Europäischen Kabinette 1871—1914. Sammlung der Diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes. Im Auftrage des Auswärtigen Amtes herausgegeben von Johannes Lepsius, Albrecht Mendelssohn Bartholdy, Friedrich Thimme. 40 Bände. Berlin 1922—1927; Bd. 38, S. 130, 132 und Anmerkung.
- 43 Vgl. Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes, Bonn, Abteilung IA, 183 (Türkei) Bd. 44, Hakti an den Staatssekretär des Außen, G. von Jagow, ohne Datum (Eingangsvermerk 9.9.1916; Hinweis bei U. Trumpener, Germany and the Ottoman Empire, S. 240 und Anmerkung 93.
- 44 Симпатии министерства иностранных дел к Лепсиусу не всегда были такими сильными, как предполагал сам Лепсиус. В конце сентября 1916 г. министерство иностранных дел предприняло шаги, чтобы лишить Лепсиуса разрешения на поездки и удерживать его в Германии. При этом, однако, оказалось, что Лепсиус уже несколько недель как покинул Германию и живет в Голландии. (Vgl. Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes, Bonn, Abteilung IA, 183 (Türkei), Bd. 45, A. Zimmermann, 6.11.1916, an Admiral von Holtzendorff; Hinweis bei Trumpener, Germany and the Ottoman Empire S. 242 und Anmerkung 97.). И у Циммермана, и у Трумпенера хронология не совсем верна. Так, по документам архива Лепсиус покинул Германию уже в середине июля 1916 г., направившись в Голландию, в то время как у Трумпенера ситуация представлена так, будто бы Лепсиус уехал в Голландию лишь в середине сентября 1916 г. (См. письмо И. Лепсиуса, Потсдам, 14.7.1916—Алис Лепсиус, Фриسدорф-на-Випре, LAN III р 1671/1772).
- 45 Vgl. Der Orient, Potsdam, Jahrgang 1919, S. 31 f.
- 46 Ebenda; vgl. auch: Der Todesgang..., 4 Auflage 1930, S. XXVI.
- 47 Vgl. Der Orient, Potsdam, Jahrgang 1919, S. 32 (Todesgang..., 4. Auflage S. XXVII).
- 48 См. воспоминания Виолы Ашке-Лепсиус, LAN XXII. (1668); Hermann Goltz, Erinnerungen an den Vater. Ein Besuch bei Veronika Lepsius: STANDPUNKT, Evangelische Monatsschrift, 4. Jahrgang, Heft I (Berlin 1976), S. 18—20, speziell S. 19f.
- 49 Vgl. Der Orient, Potsdam, Jahrgang 1919, S. 32 f (Todesgang... 4. Auflage, S. XXVII f.).
- 50 Der Orient, 1919, ebenda (Todesgang... 4. Auflage, S. XXVI).
- 51 И. Лепсиус, Мерано, 27.11.1925—А. Мсряну, Брюссель (LAN III а 2438).
- 52 Ebenda. Относительно рабочих контактов с М. Миртадянцем см. письма М. Миртадянца, Гаага, 17.5 и 26.5. 1917 г.,—Лепсиусу (LAN IIIe 1744/1745).
- 53 См. И. Лепсиус, Гаага, без даты (весна 1917 г.—Г.Г.)—лорду Джеймсу Брайсу, Лондон, LAN XII 7(1735). Это письмо указывает на вышеупомянутую переписку во время войны между двумя друзьями армян, представлявшими две враждующие нации.
- 54 The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire 1915—1916. Documents presented to Viscount Grey of Fallodon, Secretary of state of Foreign Affairs. By Viscount Bryce. With a preface by Viscount Bryce. London 1916

(For Official Use. Miscellaneous № 31/1916). Наряду с этой главной работой Арнольду Дж. Тойнби принадлежит приложение на с. 591—653. A Summary of Armenian History up to and including the Year 1915.

- 55 Жесткий спор завязался у него с 80-летним влиятельным христианско-консервативным политиком и публицистом д-ром Абраамом Куипером (1837—1920), который в своем ежедневном политическом выпуске *De Standaard* пытался препятствовать анонимной проармянской деятельности Лепсиуса в Голландии. Куипер являлся основателем свободного университета в Амстердаме (1880), был профессором теологии, церковным и школьным реформатором, руководителем *Gen. reformeerde Kerken*, главным редактором еженедельника *Heraut* и ежедневной газеты *de Standaard*, в 1901—1905 голландским премьер-министром (см.: *Wilhelm Kolffhaus, Dr. Abraham Kuiper, 1837—1920. Ein Lebensbericht 2., erweiterte Auflage, Eiberfeld 1925*). Лепсиус мог в своей проармянской деятельности опираться на представителей голландского либерализма, которые всегда были сторонниками Антанты. Они находились в резком противоречии с Куипером, который упрямо выступал за Германию, и потому принципиально считал необходимым критиковать деятельность Лепсиуса (о разногласиях между голландскими либералами и Куипером см.: *W. Kolffhaus, Dr. A. Kuiper, S. 221*); к разногласию Куипер-Лепсиус см.: протурецкую статью Куипера в *De Standaard* 30.6.1917; письмо И. Лепсиуса, Гаага 20.9.1917,—д-ру Куиперу (ЛАН XXXIII 1754a). Куипер—Лепсиусу 21.9.1917 (ЛАН XXXIII 1759 b). В своей статье Куипер подвергает сомнению данные Лепсиуса, приведенные в „Сообщении“. При этом против воли Лепсиуса придает гласности его деятельность и распространяется о том, что ширящаяся в Голландии армянская кампания исходит от д-ра Лепсиуса (см письмо И. Лепсиуса, Гаага, 11.10.1917) д-ру А. Куиперу (ЛАН XXXIII 1759g) и открытку с извинениями Куипера Лепсиусу 13.10. 1917 (ЛАН XXXIII 17-9h). Наряду с этим появляются инспирированные Лепсиусом проармянские статьи в более либеральной голландской прессе: в *Nederlander*, в *Leidsch Dagblatt* и других газетах. Голландские друзья Лепсиуса распространяют также составленные им прокламации на голландском „*De Deportatie der Armeniëns in Turkije**“ (ЛАН IIg 1713).
- 58 См. тайное сообщение И. Лепсиуса, Гаага, 17.11.1917—голландскому проармянскому проповеднику Г. Кофрийбергу, Мундерберг, а также Куиперу от независимой *Gen. reformeerde Kerken* о том, что первая часть его (Лепсиуса) «Сообщения» от 1916 («Факты, с. 3—152) в настоящее время переводится на голландский и что у него есть намерение «переслать этот документ всем проповедникам в Голландии» (ЛАН XXXIII 1764a). Перевод на голландский причинил Лепсиусу немало хлопот, так как переводчик допускал ошибки. Сочинение появилось в июне 1918 г. под названием „*Nederlandsche Comité voor Armenië, Marteling der Armeniërs in Turkije naar berichten van ooggetuigen, Uitg. door het Nederlandsche Comité tot Helpbeoan aan de noodlijdende Armeniërs, Haarlem: E. Loosjes 1918 (250 S.)*“. См. также немецкий вариант титульного листа и содержания (ЛАН III d 1714).

- 57 См. фрагментарное собрание материалов по этой теме в ЛАН IIIд (1716), среди них набросок «Лиги возрождения армянского народа», принадлежащий перу И. Лепсиуса.
- 58 См. весьма показательное письмо И. Лепсиуса, Потсдам, 16.10.1923 г.— армянскому историку, проф. Айказу Хабешяну, Париж (ЛАН IIIе 2247/2248). Уже во время войны Лепсиус разработал план образования международного общества под названием *Ligue de la résurrection de la nation arménienn*. Программу он передал из Голландии через Агатона Погосу Нубар-паше. После войны Лепсиус считал нежелательным, чтобы инициатива образования лиги исходила из Германии. Поэтому он обратился к своим друзьям в Дании, чтобы и эту идею и программу лиги выдвинули в Лондоне, Париже и Женеве. Карен Йеппе, его близкая соратница, сама взялась за реализацию этого плана в Базеле и Женеве. Через несколько недель после посещения Карен Йеппе Швейцарии в Женеве была образована международная лига помощи армянам (10—11.9.1920). Ее программа не совсем соответствовала программе Лепсиуса (см. также высказывания И. Лепсиуса в его письме, Потсдам, 26.11.1924 г.—руководителю датских друзей армян Ааге Мейеру Бенедиктсену (1866—1927), Копенгаген (ЛАН IIи 2351).
- 59 *J. Lepsius, Das Leben Jesu, Potsdam; Tempelverlag, I. Band 1917, 2. Bd 1918*. Оба тома напечатаны De Erven Loosjes, Haarlem, так же как и голландский перевод его «Сообщения». (См. выше, прим. 56).
- 60 *Prinz Max von Baden, Erinnerungen und Dokumente, Berlin und Leipzig, S. 77, Anm. I.*
- 61 *John Bull. Eine politische Komödie von Johannes Lepsius. Potsdam: Tempelverlag, 1919*. Комедия появилась в марте 1915 г. и была опубликована сначала в ежемесячнике *Der Panther*, 3. Jahrgang, Heft 4 (April 1915).
- 62 *Jesus at the Peace Conference. Minutes of a Meeting of the Council of Three. Published by J. Lepsius D. D., I. Auflage Holland, 1919*. Английские друзья Лепсиуса, руководители оппозиционной Union of Democratic Control, среди которых было много английских друзей армян, «с удовольствием напечатали эту сатиру в своем еженедельнике *Foreign Affairs (И. Лепсиус, Берлин, 18.2.1920, —В. Мюллеру Кюленталю, Голландия, L-АН IIп 1911)*.
- 63 Отец И. Лепсиуса, известный египтолог Карл Рихард Лепсиус (1810—1884), был близким другом прусского посла Карла Иоанна Фрайгерра фон Бунсена, который в своем англофильстве шел дальше, чем это позволялось прусским королем. Нельзя забывать и постоянное тесное сотрудничество И. Лепсиуса с теологом д-ром Фридрихом Зигмундом-Шульце, который, в отличие от других известных германских деятелей, постоянно боролся против военнопанационалистической истерии первой мировой войны.
- 64 См. выше, с. 140.
- 65 См. письмо И. Лепсиуса, Потсдам, 19.5.1919—проф. А. Векессеру, Карлсруэ (ЛАН IX 3(1854).
- 66 См. содержательное письмо А. Исаакяна, Женева, 10.6.1949—И. Лепсиусу, Потсдам, (ЛАН IIIе (1858).

67 К процессу см.: Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Bericht über die Verhandlung gegen den des Mordes an Talaat Pascha angeklagten armenischen Student Sohomon Teillirian vor dem Schwurgericht des Landgericht III zu Berlin, Aktenzeichen: C. J. 22/21, am 2. und 3. Juni 1921. Mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang. Berlin 1921. (Экспертное заключение Лепсиуса—с. 56—61; См. также переводы, среди них и армянский перевод документов процесса): далее—документы многогранных и широких контактов Лепсиуса до и после процесса (ЛАН II); совершенно неизвестно журналистское произведение, которое известный и вызывающий горячие споры Максимилиан Гарден, пришедший к кругу литературных друзей Лепсиуса, поместил через день после приговора в своем еженедельнике (M. Harden, Teillirian: Die Zukunft, Herausgeber M. Harden, Berlin, XXIX Jahrgang, № 36, 4.6.1921, 273—294). Только недавно стало известно, какое большое значение имел этот процесс 1921 г. и для новой истории Германии. Среди публики на процессе сидел молодой студент-юрист, еврей немецкого происхождения Роберт М. Б. Кемпнер, в 1945 г.—заместитель главного обвинителя США на Нюрнбергском процессе военных преступников. В 1978 г. 80-летний Кемпнер убедительно засвидетельствовал в своих воспоминаниях, что процесс против Согомона Тейлириана был для него первым примером судебного дела о преступлении против человечности, который может служить образцом не только для Нюрнбергского трибунала, 1945 г., но и для борьбы со всеми подобными преступлениями. (См. R. M. W. Kempner, Ein Jude kämpfte für die Rettung von einer Million armenischer Christen. Die Taten des Henry Morgenthau sen.: EMUNA, Israelforum, Heft 3, BRD 1878, S. 34—36.)

68 См. выше, прим. 42.

69 Во время заседания ассоциации помощи Ближнему Востоку в Женеве 29—31.8.1924; см. Der Orient, Jahrgang 1924, S. 74.

70 Там же. Краткую автобиографию Кюндлера (1871—1949), верного соратника Лепсиуса, который с 1899 г. работал в Урфе, был там и в страшные годы—1915 и 1916, а в 1922 г. во время трагичного исхода из Турции, когда Near East Relief должна была перевезти 25000 армянских и греческих сирот на Кавказ, в Персию, Грецию, Сирию, Ливан и Палестину, провел транспорт с более чем 8000 сирот из глубин Турции к Багдадской железной дороге и дальше в Сирию и Ливан, см.: Der Orient 1924, S. 75; Meyer, Armenien und die Schweiz, S. 133, 140—142; см. также: Der Orient, Jahrgang, 1925, S. 7—8; Jacob Kürzler, Im Lande des Blutes und der Tränen. Erlebnisse in Mesopotamien während des Weltkrieges Potsdam, 1921. Эвальд Штир, один из руководителей германо-армянского общества, писал в Christlichen Welt (Jahrgang 36 (1922), Spalte 157), что эта книга имеет „документальную ценность“, т. к. составитель был единственным нейтральным человеком, который пережил ужасные события в Месопотамии от начала до конца. Книга, по мнению Штира, является „лучшей иллюстрацией собрания документов Лепсиуса „Германия и Армения“: тот, кто хочет: судить о депорта-

ции армян, должен прочитать обе книги". См. также: *Köbi der Lückenbüßer im Dienste des Lebens. Selbstbiographie von Dr. med. h. c. Jakob Künzler*, herausgegeben von Paul Schütz, Stauda—Verlag Kassel, 1951; *Köbi—Vater der Armenier. Selbstbiographie*, bearbeitet von Paul Schütz, 3. Auflage, Kassel Stauda—Verlag 1967. Для оценки влияния деятельности Лепсиуса показателен тот факт, что Кюнцлер вместе с некоторыми старыми рабочими из Урфы вновь основал в Газире (Ливан) фабрику ковров, в свое время перенесенную Лепсиусом в Урфу (см.: *J. Künzler, Johannes. Aus dem Leben unseres Färbers in Ghasir*, Potsdam 1926) В конце 0-х годов он получил от ливанского национального собрания „Серебряную медаль Республики Ливан“, так как, благодаря значительному расширению, производство ковров в Газире приобрело для республики хозяйственное значение (см. *Mitteilungen der Deutsch—Armenischen Gesellschaft* a. V., Berlin, № 1, Juni 1928).

- 71 О Карен Йеппе (1876—1935) см., к примеру: Ingeborg Maria Sick, Karen Jeppe. Im Kampf um ein Volk in Not. Deutsche Übersetzung von Pauline Kläiber—Gottschau, Stuttgart (1929); Jakob Künzler, Dein Volk ist mein Volk Das Lebensbild einer Heldin seltner Art, der Dänin Karen Jeppe. Verlag von Heinrich Majer, Basel und Leipzig, 1939; Alfred Otto Schwede. Geliebte fremde Mutter. Karen Jeppes Lebensweg, Berlin (1974), также статью Карен Йеппе в *Der Orient* и переписку между Карен Йеппе и И. Лепсиусом и его семьей в разных отделах ЛАН.
- 72 См. *Fridtjof Nansen*, Bedrogenes Volk. Eine Studienreise durch Georgien und Armenien als Oberkommissar des Völkerbundes. Leipzig 1928, S. 308ff. В своем обвинении великих держав, которые не сдержали обещаний, данных армянам, Нансен выступает как воскресший Лепсиус.
- 73 См. важное письмо Карен Йеппе, Алеппо, 27.4. 1922,—И. Лепсиусу, ЛАН XVII (2123), в котором она, между прочим, пишет: «По-моему надо постараться, чтобы армяне могли уйти отсюда (из Сирии), и мои мысли постоянно тянутся к Кавказу, это для меня самое естественное. Присоединение к России самое правильное для армян. Что ты думаешь об этом?... Я бы очень хотела знать, для какой цели ты работаешь, т. к. в конце концов мы определенно будем идти вместе.... Но если кто-нибудь спросит о моем сердце, то оно на Кавказе...».
- 74 См. письмо А. Зорьяна, издателя органа Советской Армении в Берлине, Берлин, 28.II.1924,—И. Лепсиусу, ЛАН IIIe (2355): приглашение на празднование 4-летнего юбилея образования Советской Армении 1.12.1924, 8 ч., вечера в отеле Дойченгоф; см. также письмо И. Лепсиуса, Потсдам, 20.I. 1925,—Грация Тер-Нерсесяну, Париж, ЛАН IIIe (2381), где Лепсиус сообщает о визите А. Зорьяна вместе с его невестой и сотрудницей в Потсдам.
- 75 См. *Der Orient*, Potsdam, Jahrgang 1925, 141—144 о посещении армянской советской делегацией Берлина; см. также письмо д-ра Джеймса Гринфильда, Берлин, 25.II.1925,—д-ру И. Лепсиусу Мерано, ЛАН IIIa (2436), в котором Гринфильд, шеф «Армянского ответственного учреждения в Берлине» и

бывший представитель Армянской Республики при германском правительстве, сообщает о своем тесном контакте с советской армянской делегацией «НОК» из Еревана и об их отношении к И. Лепсиусу.

76 См. протокол об образовании ЛАН IIг (2419).

77 См. письмо И. Лепсиуса, Мерано-Обермайс, 28.1. 1926—в правление Его королевского высочества принца Фридриха Леопольда Прусского, Клайн Глиннике, Алтес Шлос, ЛАН IIг (2469).